

литературного движения со времени крестовых походов и особенного его (роста с эпохи Возрождения?). Одно несомненно — то, что литературоведы «более молодых литератур», т. е. позднее примкнувших к общеевропейскому литературному движению, «подтягивают» «свое» национальное литературное развитие к какому-то воображаемому «общему» «стандарту». Поэтому и приходится читать, например, в истории грузинской литературы, что поэты начала XIX в. А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, В. Орбелиани и другие — грузинские романтики, а в истории армянской литературы, что «Скорбь Леона», поэма С. Шах-Азиза — явление армянского байронизма, и т. д.

Впрочем, — и здесь нельзя не вспомнить афоризма Ф. Энгельса, что «ирония мировой истории неисчерпаема»,³⁹ — в последние десятилетия ряд французских литературоведов прилагает всяческие старания, чтобы доказать, что во Франции тоже было барокко в литературе, и не только в форме «прециозной» литературы, что знаменитый французский классицизм XVII—XVIII вв. не что иное, как разновидность барокко!

Мы видели, что распространенное в литературоведении представление о русском классицизме как едином и целостном явлении сейчас уже оставлено⁴⁰ и на сцену появились «схоластический классицизм», «дворянский классицизм», «демократический», «просветительский» и т. д. Почему это произошло? Потому что реальный историко-литературный материал не укладывался в рамки традиционного определения классицизма, потому что факты были упрямее абстрактных дефиниций данного литературного направления.

Однако нас должен интересовать вопрос не только о том, почему это произошло, но и — и, может быть, главным образом, — почему это могло произойти. Мне кажется, что ответ был дан в уже цитированной частично фразе, мимоходом оброненной Б. Г. Рейзовым: «Понять процессы и исторические задачи литературы мешает распространенное у нас метафизическое представление о литературных направлениях».⁴¹

Да, наши представления о литературных направлениях метафизичны, антиисторичны. Пытаясь создать как общие определения понятия «литературное направление», так и конкретные определения классицизма, сентиментализма и т. д., мы забываем о проблеме литературного и — шире — культурного наследия, о том состоянии литературного сознания народа, на котором вырастает новое литературное направление, о национальных традициях, прежде всего

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, изд. 2-е, 1961, стр. 81—82.

⁴⁰ Ср., впрочем, статью д-ра Т. Витковского (Берлин) «Bemerkungen über die Kennzeichen des russischen Klassizismus» («Zeitschrift für Slawistik», 1963, № 6, стр. 917—923).

⁴¹ Б. Рейзов. О литературных направлениях, стр. 110.